

-Я ненавижу своего отца! - прорычала Тина, а Хельга опустила голову, - как он мог усыновить какую-то случайную сироту? В этом нет никакого смысла!

Чувство, что в их семье есть чужой человек, было необоснованным. Тине была ненавистна сама мысль о том, что кто-то чужой может стать частью семьи. Она боялась, что ее репутация будет разрушена. Даже если девушка не встречалась со своей будущей сестрой, ей не нравилось, что внимание графа приковано к кому-то другому. Это было несправедливо по отношению к ней.

Мало того, она чувствовала себя преданной. Разве одной дочери недостаточно? Зачем заходить так далеко, чтобы иметь еще одного ребенка в семье? Это нелепо.

“Такое ощущение, что ты предаешь маму” - подумала Тина с чистой ненавистью. Зная, что как только граф примет решение, она ничего не сможет сделать. Это ее расстраивало, но все, что она могла сделать, это сидеть и смотреть.

-Мы не собираемся играть с ней в друзья, - с негодованием произнесла Тина.

-Если граф Харрисон услышит это, он будет огорчен, - пробормотала Хельга, глядя в пол, так как не хотела встречаться с темным холодным взглядом госпожи.

Взгляд Тины вонзился в грудь Хельги. Для нее было крайне неприятно слышать, как кто-то другой говорит это в ее адрес. Ну и что, если граф это услышит? Не лучше ли ему передумать?

-Я... я сожалею, - заикаясь, пролепетала Хельга, сжимая фартук в руках.

-Будь осторожна в своих словах, Хельга. Если я еще раз услышу что-то подобное из твоих уст, я сделаю так, что ты больше никогда не сможешь говорить, - сказала Тина, отводя взгляд.

Дверь открылась, и вошел граф Харрисон, у которого была улыбка человека, только что выигравшего в лотерею. Он большими шагами направился к Тине и обнял ее. Казалось, он был в хорошем настроении.

-Лестер, войди и передай подарок Тине, - приказал граф Харрисон.

-Да, господин, - поклонился Лестер и вошел в комнату, принеся коробку.

Глаза Тины проследили за коробкой, когда она приблизилась к ней. Ее рот открылся, а губы причудливо изогнулись в улыбке. Когда она заглянула в коробку, ее глаза сверкнули, и она потеряла дар речи. В коробке лежало ожерелье, которое она всегда хотела иметь, и, наконец, отец купил его для нее. Она с радостью бросилась в объятия и поблагодарила его.

Но даже после этого она все еще была способна вспомнить новости, которые слышала от Хельги, и во рту у нее появился горький привкус. Зная, что отец всегда обращался с ней как с принцессой, ей не нравилась мысль о том, что у нее будет новый брат и сестра, которых будут баловать так же, как ее. Девушка тут же нахмурилась, и граф Харрисон заметил это. Граф

немедленно утешил Тину, но она все еще продолжала грустить.

-Отец, я не хочу иметь нового брата или сестру, - сказала Тина.

Граф Харрисон крепче сжал свою трость и вздохнул. Он не ожидал, что дочь будет жаловаться, но он ожидал, что ей будет грустно об этом слышать. Но у него не было выбора, потому что новый брат и сестра, о которых говорила Тина, показались ему похожими на его покойную жену, и он хотел оставить ее у себя.

-Мне жаль, Тина. Но теперь я не могу отказаться от своего решения. Твоя новая сестра поразительно похожа на твою мать. Особенно ее глаза и характер, и я знаю, что тебе это не нравится, но я надеюсь, что ты примешь это, - мягко сказал граф Харрисон.

-Все в порядке. Если отец так говорит, значит, я буду слушаться, - подтвердила девушка.

-Моя дочь - лучшая, - усмехнулся граф Харрисон, постучав пальцем по ее носу.

Прошло две недели, и все это время Тина терпеливо ждала, когда ее новая сестра приедет в поместье. Однако она все еще не была рада появлению нового члена семьи. Пока Тина думала о приезде сестры, вошла Хельга и объявила, что Лора приехала в поместье, но Тина, все еще недовольная, осталась в своей комнате, глядя в окно, не желая приветствовать ее. Вместо этого она просто осталась стоять на месте, скрестив руки и прислонившись к окну.

Выйдя из кареты, Лора была поражена тем, насколько большим выглядит поместье. Она открыла рот, но заметила, что не увидела никого, кто бы приветствовал или встречал ее. Только пожилой мужчина спустился по лестнице, чтобы поприветствовать ее.

-Добро пожаловать в поместье Альварадо. Меня зовут Персиваль Барнет, но, пожалуйста, зовите меня Персиваль. Я главный дворецкий поместья, так что если у вас возникнут какие-либо проблемы, пожалуйста, зовите меня, - сказал Персиваль, грациозно поклонившись.

-М-меня зовут Л-Лора, - заикаясь, поклонилась она в ответ.

Персиваль тихонько засмеялся, глядя, как Лора кланяется ему в ответ, что было неправильно, поскольку она только что стала членом семьи Альварадо.

-Пожалуйста, не будьте так формальны со мной. Я всего лишь дворецкий, - улыбнулся Персиваль.

-Хорошо... - сказала Лора, не уверенная, имеет ли она на это право.

Для девочки, только что ступившей на порог высшего общества, все еще было ошеломляющим. Мало того, она еще и понятия не имела, что ей делать. Лора была неопытна, в конце концов,

она была простолюдинкой, которая поднялась до более высокого статуса только после того, как ее удочерил граф. И в тот раз она до сих пор не имела ни малейшего представления о том, как выглядел граф.

-Прошу следовать за мной, мисс Лора, - сказал Персиваль, ступив на порог поместья.

Все еще глядя в окно, Тина, пыхтя, села на стул. Что же увидели ее глаза? Глядя на потрепанную и грязную одежду Лоры, очевидно, между ними была большая разница.

-Отвратительно, - сказала Тина, закатывая глаза. "Что за одежду она носила? Вот почему она не достойна находиться в высшем кругу!".

Тина помассировала виски и почувствовала, как в ней поднимается гнев. Она никогда не чувствовала себя такой злой, и впервые ее голова болела от ярости.

Вспомнив слова графа Харрисона о том, что ее новая сестра похожа на ее мать, она задумалась, а ведь это была ложь. Тина не могла принять это. Только ее глаза были похожи на глаза ее матери, но то, как она себя ведет? Нет, это было совершенно другое.

Тина цокнула языком, отвернувшись от окна. В любом случае, ей нужно было хотя бы поприветствовать свою новую сестру. Но это не значит, что они должны поладить. Ведь Тине нужно было поддерживать свой статус. В конце концов, ее называли красавицей среди девушек. С ее светлыми волосами, бледной кожей и величественным видом другие женщины в обществе обожали ее. Перед ними она вела себя ласково и нежно, но это было лишь напоказ.

Лора смотрела на высокий потолок, прижав обе руки к груди. Находясь в незнакомом месте, она была немного напугана. В конце концов, жизнь, которой она жила все эти годы, была простой. Жизнь в маленьком доме с пятью детьми. Другие служанки, ставшие свидетелями встречи с новой госпожой, перестали шевелить руками и перешептывались между собой. Лоре стало не по себе, и она догадалась, что они говорят о ее волосах. Лора уже давно знала, что ее волосы отличаются от других. Другие дети, которые видели ее волосы, задирали ее, но Люк всегда оставался рядом с ней, когда они подходили к ней. Но сейчас, оказавшись одна в незнакомом месте, без кого-либо, кто мог бы защитить ее, это могло стать для нее проблемой.

Персиваль остановился перед массивной дверью и открыл ее. Лора стояла позади Персиваля, заглядывая в комнату, и ее рот открылся. Увидеть причудливо выглядящий диван и украшения было для нее в новинку, и она была в полном восторге. Это было не похоже на ее привычную обстановку.

-Пожалуйста, войдите, мисс Лора, - пропустил вперед девушку Персиваль.

Лора осторожно вошла в новую комнату. Все выглядело настолько дорого, что Лоре не хотелось прикасаться к этим вещам или пользоваться ими. Она стояла посреди комнаты, не зная, что делать дальше. Она повернула голову к двери и не увидела Персиваля. Лора была слишком поглощена комнатой, в которой находилась, и не слышала того, что говорил ей Персиваль.

-И что теперь? - вздохнула она.

Все еще стоя в центре, она перебирала пальцы, не двигаясь, пока не услышала стук в дверь. Вошла незнакомая девушка.

-Добро пожаловать в поместье, мисс Лора! Меня зовут Мэри, и я буду вашей личной горничной, - поприветствовала Мэри, улыбаясь.

Это был первый раз, когда Мэри стала чьей-то личной горничной. Мэри не показывала этого, но она очень нервничала, но в то же время была взволнована. Лора поприветствовала ее и поклонилась.

-Ах! Пожалуйста, не кланяйтесь. Это неправильно, - умоляла Мэри, размахивая руками.

-Мне очень жаль, - извинилась девушка, увидев реакцию Мэри.

-Пожалуйста, не извиняйтесь, - заплакала Мэри, так как ее госпожа уже второй раз делала то, чего не должна была делать.

-Мне очень жаль, - еще раз извинилась Лора. Мэри напомнила ей вновь, чтобы та не извинялась перед ней.

Горничная знала, что Лора не была рождена в благородной семье, и понимала свою роль. Но если бы кто-то другой услышал, как она извиняется перед служанкой, ее бы сильно раскритиковали.

Это было похоже на то, как если бы Лора показывала, что служанка выше, чем благородный человек. Что было очень неправильно.

-Госпожа Лора, это Хельга. Мы хотим войти в вашу комнату.

Лора вздрогнула, услышав стук, и растерянно посмотрела на Мэри. Она помнила, что у нее есть сестра, но она не ожидала, что та придет в гости так скоро.

-Входите, - заикнулась Лора, и двери открылись.

Услышав стук каблуков по полу, она поняла, что с этим человеком не стоит связываться, так как увидела силуэт, вошедший в комнату. Это заставило Лору почувствовать, что она совсем не принадлежит этому месту. Когда Лора полностью увидела, кто это был, у нее отпала челюсть. Богиня, стоявшая во весь рост. Это была единственная дочь семьи Альварадо - Тина.

<http://tl.rulate.ru/book/53115/1738671>